

Прошло десять дней с тех пор, как я оказалась в поместье. Моя размеренная жизнь оставалась прежней.

Все дни я проводила с Мэйми, которая приходила за мной в определенное время, и каждый вечер подвергалась насмешкам и подколкам Ахина.

Время от времени приходил и Иврин, правая рука Ахина, и тоже отпускал свои колкие шутки.

«- Ахин, ты говорил, что предпочитаешь кроликов на гриле. Может, подать его на завтрак?»

- Нет, я не хочу есть его прямо сейчас.

- Мои поздравления, Кролик, твоя жизнь продлится еще один день».

Или...

«- Он опять уставился на меня.

- Раз он так смотрит, значит, он крайне необычный. Храбрее большинства хищников.

- Даже так?

- Да, я вижу в нем непоколебимый дух».

Думаю, Иврин сумел занять свой пост в поместье именно из-за льстивого языка.

Изредка, когда Мэйми отвлекалась, я пыталась сбежать, но с увеличением количества летящих в меня кинжалов мое желание сходило на нет.

И пусть шансы выжить вне поместья стремились к нулю, мне не хотелось однажды умереть от кинжала.

Прогулки в саду стали обычным делом, но на одной из них со мной случилось приключение иного толка.

Меня, сидящую на столе в центре розового сада, внимательно разглядывали. Напротив сидела женщина, очень похожая на Ахина.

Сложно было не трястись от пугающего прищуренного взгляда алых глаз серебряной дамы, но я ничего не могла с этим поделать.

- Итак, Мэйми, ты говоришь, что это - еда Ахина?

Она смотрела на меня и пила травяной чай.

- Да...

Эй, Мэйми!

Когда я посмотрела на нее с гневом, она отвела взгляд.

Ее слова нельзя было назвать ложью. Ахин ничего не сказал с тех пор, как скинул на Мэйми заботу обо мне, упомянув, что я являюсь едой на будущее. Так что мое официальное имя - «Еда». Мне еще столько всего предстоит сделать...

- Ходит слух, что ты разговариваешь, Кролик.

- Боюсь разочаровать вас. Но, возможно, он в некоторой степени способен понять, что вы говорите.

- Эта догадка не кажется мне беспочвенной. Я бы хотела пообщаться с этим ребенком, отойди.

- Да, госпожа.

Черт! В конце концов, мне нельзя ударить в грязь лицом перед высокомерным руководством поместья.

Думаю, она очень похожа на Ахина. Судя по тому, что слуги обращаются к ней: «Госпожа», - она является его матерью или другим членом семьи.

- Дитя.

Улыбка женщины стала шире, когда она убедилась, что Мэйми отошла, чтобы не слышать разговора.

- Дай переднюю лапку.

- А теперь заднюю.

- Сидеть.

Какие странные запросы. Что ты вообще творишь?

Но находясь в неудачном для бунта положении, я давала лапки, садилась, вставала, строго следуя ее указаниям.

Дама, разглядывая меня с головы до пят, удовлетворенно потерла подбородок.

- Такой умненький. Ахин, должно быть, выращивает еду для изысканного блюда.

Да, отличная шутка. Не удивительно, что все вокруг так церемонятся с едой и ждут, когда я поднаберу жирок.

«О боже».

Даже не подумаю искать здравый смысл в ее словах. Расслабив лапки, я плюхнулась на столешницу.

Женщина нежно улыбнулась мне, продолжая поглаживать свой подбородок.

- Если хочешь прожить подольше, не будь таким послушным. Ахин - мой сын, но он немного вспыльчивый. Хищники склонны поедать добычу, как только теряют к ней интерес.

Ее слова вызвали у меня разочарование. Как можно давать подобный совет с такой доброй улыбкой?

Требуется немалая выдержка, чтобы терпеть, когда с тобой обращаются как с едой, но если восстать против Ахина, он и правда может разозлиться и просто съесть.

Но и игнорировать этот совет нельзя.

Последние десять дней меня почти ежедневно грозились сделать блюдом. И я больше не могла играть в эту бессмысленную игру.

Задумавшись, я посмотрела на свои передние лапки. Голова идет кругом.

- Дитя, кстати...

Услышав незаконченную мысль, я посмотрела на даму. Наши глаза встретились.

Пусть я боялась взгляда хищника передо мной, пусть я и хотела отвести глаза, но не сделала

этого. Смотрящая на меня мать Ахина молчала несколько секунд, а потом снова заговорила.

- Я ощутила легкий запах феромонов. Не прямо сейчас, но...

***

В спальню Ахина я вернулась в угрюмом настроении. У меня появилась проблема, которая раньше не была бы таковой, но в моих обстоятельствах стала. Ахин и его мать.

«Запах феромонов.»

«Я ощутила легкий запах феромонов.»

Я слышала, что у хищников, в отличие от травоядных, все чувства острее. Возможно, если оба они говорят, что учуяли феромоны, так оно и есть.

Хотя феромоны проявляются только после обретения человеческого облика, конечно же, всегда есть исключения.

Несмотря на то, что я пленница, мой случай необычный - я не могу выйти из детской кроличьей формы.

«Но даже так...»

Я все равно не знаю, как превращаться. Часто мои горничные смотрели на меня и говорили: «Что-нибудь произойдет, и однажды ты станешь человеком»; «Виви, ты вот-вот станешь человеком!»

Несколько часов страдать от горячки, а потом - резкое превращение... Но это всего лишь мое представление о процессе, потому что я никогда его не видела и не испытывала этого на себе.

Тупо смотря в никуда, я наблюдала, как картины прошлого проносятся в моем сознании.

«Какой позор! Ты не способна сделать то, что могут все остальные!..»

«Сестренка, не бросай попыток. Я поймаю тебе настоящего кролика и посажу его в клетку с тобой».

«Боюсь, нет, Виви не может говорить - просто не способна».

Получить человеческую форму... Долгие восемнадцать лет, проведенные в бесплодных попытках...

Отчаянье и разочарование ожесточило, а у меня появилась надежда.

Закрыв глаза, я сосредоточилась на своих ощущениях и попыталась ощутить феромоны в моем теле. Но ничего не произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/96874/1455693>